

В.П. Голубков

О значении никейского символа при
современных заблуждениях

Опубликовано:
Христианское чтение. 1868. № 3. С. 340-354.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

О ЗНАЧЕНИИ НИКЕЙСКАГО СИМВОЛА

ПРИ СОВРЕМЕННЫХЪ ЗАВЛУЖДЕНИЯХЪ.

Недавно (1867 г.) явилась на нѣмецкомъ языкѣ брошюра (переводъ съ англійскаго изъ книги: Reading, upon the Liturgy, London 1848) подъ заглавіемъ: „объясненіе никейскаго исповѣданія вѣры“ (1). Послѣ предисловія въ ней изложенъ символъ вѣры на трехъ языкахъ: на греческомъ, совершенно согласно съ нашимъ славянскимъ текстомъ, — на латинскомъ съ прибавленіемъ слова *Filioque*, которое впрочемъ поставлено въ скобкахъ, и на нѣмецкомъ языкѣ съ тѣмъ же прибавленіемъ. Затѣмъ излагается исторія символа, въ которой фактически доказывается, что прибавленіемъ слова *Filioque* западная церковь произвольно уклонилась отъ восточной и тѣмъ произвела великій расколъ (стр. 11, 12.) *Объясненія* символа приводятся раздѣльно на каждый членъ вѣры съ указаніями на свидѣтельства отцовъ и учителей церкви. Онѣ — просты, ясны, а главное, какъ намъ кажется, проникнуты искреннимъ чувствомъ

(1) Eine Erklärung des nicenischen Glaubensbekenntnisses. Aus dem Englischen übertragen von dr. Julius Pilgrim. Mit einem Vorwort von Heinrich Thiersch. Nordlingen. 1867.

христианина, который весьма далекъ отъ западно-конфессиональныхъ пристрастій и предразсудковъ. Но для насъ важны не столько эти объясненія, сколько самое предисловіе переводчика оныхъ.

Авторъ предисловія — *Тириш* (Thiersch), по свѣдѣніямъ, какія мы получили отъ профессора Гефеле (1), лично знакомаго съ этимъ человѣкомъ, сынъ знаменитаго мюнхенскаго филолога, сопровождавшаго короля Оттона въ Грецію. Онъ сначала изучалъ протестантское богословіе и былъ профессоромъ въ Марбургѣ; но потомъ перешелъ въ ирвингианство (2), въ слѣдствіе чего

(1) Гефеле — знаменитый профессоръ ц. исторіи и каноническаго права въ Тюбингенскомъ университетѣ.

(2) Объ Ирвингианахъ читаемъ слѣдующее въ новѣйшемъ сочиненіи Пастора Карла Стракка (Strack): „основателемъ этой секты былъ *Эдуардъ Ирвингъ*, родомъ изъ Шотландіи. Уже на 18 году жизни онъ былъ учителемъ математики и впоследствии проповѣдникомъ въ Глазговѣ. Въ 1822 г. онъ опредѣленъ былъ духовникомъ при одномъ шотландскомъ приходѣ въ Лондонѣ. За свои энергическія проповѣди о покаяніи и обращеніи онъ пользовался здѣсь необыкновеннымъ сочувствіемъ. Онъ желалъ возстановить церковь въ ея первобытномъ состояніи и угрожалъ судомъ Божиимъ на непокорныхъ.

Большое смущеніе произвелъ Ирвингъ отрицаніемъ *безгрѣшности* въ лицѣ І. Христа, хотя онъ вовсе не называлъ его обыкновеннымъ человѣкомъ, а утверждалъ только, что человѣческая природа І. Христа подобно нашей была склонна ко грѣху, но І. Христосъ не подчинялся ея склонности. Еще бѣльшимъ нападкамъ подвергали онъ за то, что своими проповѣдями благопріятствовалъ языковщанію, возбуждая въ своихъ послѣдователяхъ желаніе имѣть даръ языковъ по изображенію Ап. Павла (1 Кор. XIV). Онъ молчалъ съ своими слушателями о возстановленіи духовныхъ даровъ апостольскаго времени, какъ знаменій царства Христова. Послѣдствія не замедлили обнаружиться. Изъ среды тѣхъ, которые собирались около него для общественной молитвы, слышались голоса и звуки, какъ бы языковщанія по изображенію Апостола (1 Кор. XIV.). Неясные звуки стали переходить въ отдѣльныя понятныя восклицанія, которыя наконецъ превратились въ длинныя рѣчи, продолжавшіяся отъ 2 до 3 часовъ. Увѣщанія къ покаянію, угрозы Англіи и ея церкви судомъ Божиимъ, провозглашеніе Ирвинга вѣрнымъ пастыремъ — были предметомъ этихъ рѣчей. Проповѣдники нередко приходили въ такой экстазъ, что теряли сознание и падали въ

былъ отставленъ отъ должности и жилъ частнымъ образомъ то въ Берлинѣ, то въ Мюнхенѣ. Здѣсь онъ недавно издалъ пространную монографію своего отца и написалъ это предисловіе къ „объясненію никейскаго исповѣданія вѣры“. Благородный по характеру, даровитый по способностямъ, онъ съ тѣмъ вмѣстѣ христіанинъ по вѣрѣ, благочестивый по жизни. Въ ирвингійской іерархіи онъ занимаетъ самое высокое положеніе въ чинѣ ангела (*ἄγγελος*) и много трудится для своей общины. Но, не смотря на это увлеченіе въ сектанство, теплое сочувствіе ко вселенской истинѣ, которымъ проникнуто предлагаемое ниже предисловіе Тирна, заставляетъ забыть личность автора и внимать словамъ истины и безпристрастія, съ какими онъ излагаетъ историческое и догматическое значеніе нашего символа въ виду современныхъ заблужденій и уклоненій отъ церкви.

Вотъ это предисловіе:

„Никейское исповѣданіе вѣры основывается на древ-

судорожныхъ конвульсіяхъ, особенно женщины. Пока эти демонстраціи совершались въ частныхъ собраніяхъ, на нихъ мало обращали вниманія; но когда онѣ явились и при общественномъ богослуженіи, тогда церковное правительство отставило Ирвинга отъ должности (1832 г.) и отлучило отъ церкви. Ирвингъ умеръ 3 дек. 1834 г. въ Глазговѣ. Его послѣдователи образовали общество, имѣя цѣлю возстановить хр. церковь Апостольскаго вѣка. У нихъ есть своя церковная іерархія и особая ц. должности, какъ то: апостолы, пророки, евангелисты, пастыри и учителя. Во главѣ ихъ стоитъ епископъ (называемый апокалипсическимъ именемъ — ангелъ), которому помогаютъ въ управленіи шесть старѣйшинъ и пресвитеры; семь діаконовъ заботятся о временныхъ нуждахъ общины, особенно о бѣдныхъ; имъ помогаютъ въ дѣлахъ иподіаконы и діакоиссы. Главное мѣстопробываніе этихъ „апостольскихъ“ общинъ въ Англіи, гдѣ насчитываютъ всѣхъ членовъ до 4000 лицъ. *Въ Германіи особенно усердно трудится для нихъ Тирнъ*; подъ его руководствомъ образовались эти общины въ Кёнигсбергѣ и Берлинѣ“. см. *Geschichte der ewangelischen Secten. von K. Strack. Leipz. 1867. S. 150—152.*

не-апостольскомъ символѣ,—на томъ исповѣданіи вѣры при крещеніи, которое было у первенствующихъ христіанъ какъ бы знакомъ (лозунгомъ), по которому они распознавали другъ друга, называясь именно христіанами, т. е. исповѣдниками Господа Іисуса Христа. Это исповѣданіе при крещеніи служило въ то время правиломъ вѣры для охраненія истины противъ грубыхъ заблужденій свіонитовъ и гностиковъ. Но когда лукавыя заблужденія Арія возмутили миръ церкви, тогда собравшіеся въ Никеѣ 318 и въ Константинополь 150 отцовъ изложили древне-христіанскую истину съ большею полнотою и опредѣленностью. Пусть въ исторіи этихъ обоихъ вселенскихъ соборовъ указываютъ на нѣкоторыя человѣческія слабости, сущность дѣла не подлежитъ никакому сомнѣнію. Епископы совѣщались на этихъ соборахъ отъ имени единомыслящихъ тогда церковей востока и запада. Они провозгласили не новые взгляды или богословскія мнѣнія, но ту самую истину, которую церковь пріяла отъ апостоловъ и содержала въ цѣлости подъ охраненіемъ Духа Божія. Они почерпали исповѣданіе Отца и Сына и Св. Духа изъ глубины христіанской жизни и богопочтенія. Тайна Божества—*„Богъ явися во плоти“*, этотъ высочайшій предметъ созерцанія и благоговѣнія, они изрекли достойными, превосходными словами св. Писанія.

„Это исповѣданіе вѣры имѣетъ для насъ въ настоящее время высокое значеніе, какъ памятникъ церковнаго единства и какъ свидѣтельство противъ уклоняющихся отъ христіанскаго вѣроученія. Пора оставить безотрадную и бесплодную работу конфессіональной полемики XVI вѣка; довольно повторять одни и тѣ же

старые упреки, взаимные суды и пересуды. Передъ нами лучшая задача, которой мы должны посвятить себя. Она состоитъ въ томъ, чтобы уяснить себѣ древне-христіанское исповѣданіе вѣры. Здѣсь заключается сокровище католической истины, доступное для каждаго христіанина; здѣсь—мирная область, чуждая конфессіональной непріязни. Пора остановиться на этой отеческой почвѣ, освѣжить себя древне-христіанскимъ ученіемъ вѣры и усвоить себѣ его богатое содержаніе. Эту древнюю истину, прекраснымъ выраженіемъ которой служить никейскій символъ, богословы должны сознать ясно и глубоко, раскрыть такъ убѣдительно, чтобы католикъ и протестантъ могли почувствовать миръ на душѣ и разсматривать свои частные спорные вопросы въ подчиненіи древне-католической истинѣ. Будетъ ли успѣхъ отъ этой работы вблизи или вдали, все-таки стремленіе къ этой цѣли для всѣхъ обязательно и благотворно.

„При тѣхъ заблужденіяхъ, какія въ наше время достигли своихъ послѣднихъ результатовъ, никейское исповѣданіе вѣры имѣетъ такое значеніе, о которомъ, можетъ быть, не предполагали сами составители символа. Мы говоримъ о новѣйшемъ невѣріи, конечно, не единственномъ, но самомъ опасномъ уклоненіи отъ христіанской истины.

„Сущность христіанства заключается въ тайнѣ (Geheimnis) искупленія вочеловѣчившимся Сыномъ Божіимъ. Сію тайну проповѣдуетъ христіанская церковь—богоучрежденное святилище на землѣ, въ которомъ сообщается вѣрнымъ благодать искупленія. Исторія церкви, свидѣтельствуя о чудесномъ распространеніи христіанской истины, въ тоже время указываетъ намъ,

какъ люди искажали и помрачали эту истину. Вникая въ постепенное развитіе религіозныхъ заблужденій, мы замѣчаемъ, что послѣ утвержденія христіанской церкви у западныхъ народовъ, первымъ шагомъ къ заблужденію здѣсь было — не отрицаніе истины или невѣріе, а оскверненіе самаго святилища церкви мірскимъ духомъ и безнравственнымъ поведеніемъ, искаженіе христіанскаго преданія человѣческими установленіями и суевѣріями. Это — заблужденія средневѣковыя. Они подали поводъ къ сомнѣнію и отрицанію. Оскверненное святилище сдѣлалось предметомъ презрѣнія; искаженная фантастическими вымыслами истина стала предметомъ отрицанія. Невѣріе есть порожденіе суевѣрія. Нѣкогда Моисей противостоялъ двумъ египетскимъ волхвамъ Іаннію и Іамврію; теперь свидѣтельство христіанской истины должно противостоять двумъ врагамъ — суевѣрію и невѣрію. Но въ настоящее время невѣріе сильнѣе и опаснѣе своего предшественника — суевѣрія.

„Разсматривая происхожденіе и образованіе новѣйшаго отрицанія, мы замѣчаемъ въ немъ три степени развитія: во первыхъ явились ложныя ученія о церкви — какъ жилищѣ Св. Духа, потомъ — объ Іисусѣ Христѣ Сынѣ Божіемъ и Искушителѣ, наконецъ о Богѣ Отцѣ Вседержителѣ. Многіе въ настоящее время перешагнули уже на послѣднюю степень заблужденія, между тѣмъ какъ другіе стоятъ еще на первыхъ двухъ ступеняхъ. Эти три формы заблужденія, развившіяся одна изъ другой, организовались въ три большія системы, именно — религіозный *радикализмъ*, *раціонализмъ* и *пантеизмъ*. Но тремъ этимъ ложнымъ системамъ противопоставятъ три члена символа, — какъ свидѣтельство церкви за истину.

„Мы въ правѣ произнести судъ надъ этими пагубными заблужденіями. Но нашъ судъ не касается лицъ, степени виновности ихъ или отвѣтственности; — Богъ судить ихъ! Нашъ долгъ прекрасно выраженъ словами Августина: *Interfícite errores, diligite homines* (устребляйте заблужденія, но любите людей).

„Начнемъ съ религіознаго радикализма. Онъ еще подерживаетъ христіанскую нравственность и признаетъ личную вѣру во Христа. Но онъ не знаетъ болѣе церкви въ собственномъ смыслѣ. Церковь, по его мнѣнію, не есть учрежденіе божественное, а такъ себѣ—произвольно сформировавшійся союзъ людей единомыслящихъ. Обыкновенно отрицаютъ благодать Божію въ таинствахъ и, — хотя еще придерживаются этихъ священнодѣйствій, но принимаютъ ихъ за символы духовныхъ дарованій, которыми вѣрующій и безъ того уже владеетъ. Радикалы нисколько не понимаютъ важности того званія, которымъ облечены учителя христіанской церкви. Они забыли, какъ необходима эта должность для руководства, просвѣщенія и спасенія людей. Впрочемъ они все таки признаютъ, что Духъ Святой дѣйствуетъ на cadaго человѣка, и надѣются, что многіе люди достигнутъ совершенства и спасенія. Но они забыли, что церковь есть *едино тѣло*, что только въ единеніи съ нею можно придти къ совершенству, что каждый частный человѣкъ только въ общеніи съ церковію можетъ достигнуть высшей цѣли небснаго призванія. Словомъ: радикалы не вѣрятъ, что церковь есть храмъ Св. Духа. Они не признаютъ Духа Божія, Который обитаетъ въ церкви, въ ней и чрезъ нее осуществляетъ божественныя опредѣленія къ славѣ Христа. Они не видятъ въ церкви той небснай лѣстницы,

которую видѣлъ Іаковъ; по ихъ мнѣнію—каждый чело-
вѣкъ можетъ руководиться самъ собой и достигнуть
царства небеснаго. Такихъ христіанъ можно сравнить
съ людьми, потерпѣвшими кораблекрушеніе. Плавая въ
волнахъ житейскаго моря, они хотятъ спасти свою
жизнь;—каждый изъ нихъ самъ по себѣ пытается до-
стигнуть пристанища Христова.

„Противъ всѣхъ этихъ тонкихъ и довольно темныхъ
заблужденій мы находимъ свидѣтельство въ *третьемъ*
членѣ (1) никейскаго символа. Согласно съ древнею
христіанскою церковью мы исповѣдуемъ Святаго Духа.
Онъ—истинный Богъ со Отцемъ и Сыномъ, Божествен-
ное Лице; потому что Онъ вѣщалъ чрезъ пророковъ
(безличная сила не можетъ вѣщать). Но такъ Онъ дѣй-
ствуетъ въ единой святой церкви-каѳолической, т. е. все-
объемлющей посредницѣ благодати, матери всѣхъ сыновъ
Божіихъ. Это—церковь апостольская, т. е. не людьми, а
Богомъ основанная, устроенная и облеченная авторите-
томъ. Духъ Святой дѣйствуетъ въ крещеніи и прочихъ
тайнствахъ, сообщая вѣрнымъ нетлѣнные блага подъ
видомъ чувственныхъ знаковъ. Онъ никогда не остав-
ляетъ церкви; онъ ведетъ ее къ полнотѣ совершенства
въ воскресеніи праведныхъ. Мы не только признаемъ
воскресеніе мертвыхъ къ вѣчной жизни, но и „ожидаемъ“
его, желаемъ и надѣемся, что въ немъ исполнится упо-
ваніе вѣрующихъ. Тогда—именно при второмъ прише-
ствіи Господа—наступитъ „жизнь будущаго вѣка“.

„Но когда мірской духъ проникъ во всѣ части (im Gros-

(1) *Im dritten Artikel.* Изъ контекста рѣчи ясно видно, что подъ
„*третьимъ членомъ*“ авторъ разумѣетъ наши VIII, IX, X, XI и XII
члены, взятые вмѣстѣ.

sen und Ganzen) церкви (¹), когда сами управители стали злоупотреблять святилищемъ Божиимъ на землѣ, поругали и обезчестили его; тогда явилось сомнѣніе въ святости самой церкви, отрицаніе таинствъ ея—первое печальное послѣдствіе, но еще не единственное. При заблужденіяхъ о церкви человѣческой умъ подвергся другимъ болѣе тяжкимъ искушеніямъ. Онъ впалъ въ сомнѣнія о Лицѣ Христа, началъ отрицать Божество Искупителя. Первый шагъ на этомъ пути сдѣлали социніане; за ними послѣдовали разныя партіи деистовъ и унитаріевъ; наконецъ выступилъ нѣмецкій раціонализмъ, который пошелъ далѣе своихъ предшественниковъ. Раціоналисты начали отвергать не только Божество Христа, но и Его чудеса, воскресеніе и вознесеніе на небо (во что социніане вѣровали). При всемъ томъ благотворные лучи евангельскаго свѣта еще не совсѣмъ померкли во тьмѣ этого заблужденія: осталась вѣра въ личнаго Бога и Отца, сохранялось сознаніе благодарности и поклоненія Иисусу Христу. Раціоналисты признавали Его совершеннѣйшимъ типомъ добродѣтели и мудрости. Между тѣмъ *Шлейермахеръ* сталъ въ нѣсколько иное, двусмысленное положеніе. Проповѣдуя первообразное совершенство (*urbildliche Vollkommenheit*) богосознанія въ Лицѣ Искупителя, онъ, казалось, стоялъ выше обыкновеннаго раціонализма. Но съ другой стороны, примыкая къ пантеизму Спинозы, онъ потерялъ вѣру въ личнаго Бога и, такимъ образомъ, ниспалъ до третьей степени заблужденія.

„Еще въ древнее время Аріи отвергалъ истинное Божество Сына, хотя онъ почиталъ Христа первымъ и

(¹) Подъ церковью, очевидно, авторъ разуметь здѣсь Римско-Католическую церковь.

вышимъ созданіемъ невидимаго міра, существовавшимъ прежде другихъ тварей. Аріанизмъ прикрывался внѣшностью православія; онъ обольщалъ народъ соблюденіемъ древняго богослуженія. Аѳанасій В. и никейскіе отцы по истинѣ прозорливо увидѣли всю опасность лжеученія. Аѳанасій превосходно отстоялъ апостольское ученіе о Божествѣ Сына. Если Сынъ есть созданіе, хотя бы и высшее прочихъ тварей; то все-таки между Нимъ и Творцемъ было бы неизмѣримое разстояніе; вознося молитвы къ Богу, мы не смѣли бы поклоняться Христу, потому что мы не можемъ почитать твари наравнѣ съ Творцемъ. Если бы Сынъ не имѣлъ Божескаго естества; то и церковь не имѣла бы истиннаго Богопознанія; мы знали бы о Богѣ только по слухамъ и рассказамъ. Но теперь мы знаемъ о Богѣ чрезъ Сына Его: „кто видитъ Меня, — видитъ Отца“. Твореніе не можетъ быть источникомъ вѣчной жизни; между тѣмъ искупленіе по намѣренію Божию въ томъ и состоитъ, чтобы тварь пріобщилась жизни вѣчной. Если бы Явившійся между нами имѣлъ только сверхъестественную природу и не былъ Богъ; то Онъ не могъ бы сообщить человѣческой природѣ вѣчной жизни и мы навсегда оставались бы подъ властью смерти. Еще Иринеи сказалъ: „Евѳониты, почитающіе Христа за простаго человѣка, самымъ лжеученіемъ своимъ лишаютъ себя вѣчной жизни“. „Ученіе Арія, говоритъ Аѳанасій, хуже самой смерти“.

„Все это относится и къ новѣйшимъ заблужденіямъ рационализма. Непреложное свидѣтельство противъ нихъ заключается во *второмъ членѣ* (1) никейскаго исповѣда-

(1) *Im zweiten Artikel*, т. е. отъ II до VIII члена по нашему дѣленію.

нія вѣры. Здѣсь слышимъ мы благодарственную пѣснь св. церкви за любовь Божию къ намъ и дивныя дѣла ея для нашего спасенія. Если бы кто нибудь другой, а не *Бого-человѣкъ*, умеръ за насъ, въ томъ проявилась бы только любовь человѣческая, а не любовь Божія, о которой мы оставались бы въ невѣдѣніи. Но мы исповѣдуемъ Единаго, Истиннаго Сына Божія, Который имѣеть тѣ же божественныя свойства, какія принадлежать Отцу. Божество Отца и Сына не только однородно (*gleichartig*), но и тождественно (*identisch*): Сынъ—„единаго естества со Отцемъ“. Онъ есть второе божественное Лице, второе—*И*—въ отличіе отъ Отца, но нераздѣльный съ Нимъ. Какъ свѣтъ, происходя отъ солнца, нераздѣльно съ нимъ бываетъ,—подобно тому и Сынъ есть — „Свѣтъ отъ Свѣта“, совершеннѣйшее блистаніе славы Отчей. Тайну воплощенія и искупленія символъ изображаетъ словами Св. Писанія, такими прекрасными выраженіями, что придумать лучшія—было бы напрасной попыткой. Напротивъ, какъ показываетъ опытъ, всякая новая терминологія въ этомъ случаѣ ведетъ лишь къ злоупотребленіямъ, открываетъ двери старымъ и новымъ заблужденіямъ.

„Отрицаніе Сына Божія не есть еще послѣдній шагъ на обрывистомъ пути уклоненія отъ вѣры. По внутренней необходимости оно ваечетъ далѣе; потому что „кто не имѣеть Сына, тотъ не имѣеть и Отца“. Уже нѣкоторые денеты зашли такъ далеко, что потеряли всякое благоговѣніе къ Сыну. Но въ такомъ случаѣ невозможно было сохранить вѣру въ личнаго, живаго Бога и Отца. Такимъ образомъ явилось міровоззрѣніе пантеизма и натурализма, — послѣдній видъ заблужденія. Это міровоззрѣніе, какъ туманное облако,—распространилось

на умственномъ горизонтѣ многихъ современниковъ и скрыло отъ нихъ небесный свѣтъ откровенной истины.

„Если христіанинъ ниспадаетъ отъ живаго общенія съ Богомъ и вращается лишь въ животной сферѣ падшей природы; то онъ уходитъ наконецъ такъ далеко, что у него гаснетъ свѣтильникъ богосознанія и заглушается свидѣтельство совѣсти. Тогда онъ знаетъ только природу и силы ея. Но такъ какъ разумъ человѣческій даже и въ этомъ состояніи нуждается въ признаніи Высочайшаго Существа; то онъ принимаетъ вещественное (creatürlichen) основаніе творенія за нѣчто верховное и единое. Люди на этой степени паденія, отвыкнувшіе отъ здраваго употребленія разума, уже не видятъ изъ за дѣлъ творенія—Самаго Создателя, Всемогущаго Отца. Они считаютъ вселенную (Weltall) бытіемъ вѣчнымъ, самостоятельнымъ и самосозданнымъ. Они знаютъ только природу, которая у нихъ все производитъ и опять все поглощаетъ. Если же пантеисты называютъ причину вещественныхъ перемѣнъ Богомъ, то они злоупотребляютъ этимъ святымъ именемъ; потому что они разумѣютъ подъ этимъ только неразумную, безчувственную, слѣпую и глухонѣмую, словомъ безличную, первобытную силу (Urkraft).

„Пантеизмъ имѣетъ различныя формы, смотря потому, на какой степени образованія стоятъ представители его. Главное различіе заключается во взглядѣ на причину вещей: одни вмѣстѣ съ Гегелемъ понимаютъ ее какъ идею. другіе,—новѣйшіе нефилософы,— какъ матерію, но у тѣхъ и другихъ сущность заблужденія остается одна и та же,—они обоготворяютъ тварь.

„Между міровоззрѣніями древняго язычества на самой нисшей степени стоялъ эпикурейскій материализмъ. Те-

перь, послѣ долгаго процесса духовнаго развитія, пришли наконецъ къ тому, что это міровоззрѣніе даже между христіанами стали выдавать за высшую мудрость и отвергать сокровище истиннаго ученія о Богѣ.

„Противъ такихъ-то заблужденій новѣйшаго времени христіанская церковь возвышаетъ свой голосъ въ первомъ членѣ исповѣданія вѣры. Она возвѣщаетъ „Отца-Вседержителя, Творца неба и земли, всего видимаго и невидимаго“. Здѣсь она стоитъ во свѣтѣ, который свѣтилъ древнѣйшимъ предкамъ человѣческаго рода и сохранялся въ потомствѣ Авраама. Она исповѣдуетъ и почитаетъ Личнаго, Всевѣдущаго Бога-Отца Вседержителя. Она прославляетъ Его,—потому что по волѣ Его (а не по закону необходимости) и по слову Его всемогущества, всѣ твари вызваны изъ небытія къ жизни. Между тѣмъ какъ пантеизмъ то обожаетъ человѣка, то считаетъ его наравнѣ съ животнымъ, — церковь Христова не превозноситъ человѣка до обожанія, потому что смотритъ на него какъ на существо созданное, но и не унижаетъ его до скотоподобія, потому что видитъ въ немъ образъ Невидимаго Бога. Въ силу свидѣтельства человѣческой души о бытіи Божіемъ она внушаетъ человѣку сыновнее послушаніе къ Виновнику всякаго добра, Праведному Судии зла, и въ чувствѣ благоговѣнія и благодарности покланяется Вѣчному Отцу.

„Человѣкъ, погружившійся въ чувственность, знаетъ только видимыя вещи; но церковь Христова возвѣщаетъ, что прежде этого видимаго міра и за предѣлами его существуетъ міръ невидимый, созданный по волѣ Того же Бога и Отца. Мы исповѣдуемъ бытіе ангельскаго міра. Мы признаемъ, что и человѣкъ лучшею стороною своего существа принадлежитъ къ этому невидимому и

летѣнному міру. Мы вѣруемъ въ тотъ незримый порядокъ міра, который здѣсь устроится въ духовной жизни вѣрующихъ и наконецъ побѣдоносно явится, какъ совершенное царство Божіе; потому что міръ въ настоящемъ состояніи не есть вполне законченный, совершенный, вѣчный. Какъ наружность человѣка служитъ эмблемой и выраженіемъ его внутренняго состоянія, такъ въ видимой природѣ мы замѣчаемъ образъ и подобіе невидимаго міра. Въ явленіяхъ природы и исторіи мы видимъ признаки и черты еще доселѣ сокровеннаго царства небеснаго, — и мы исповѣдуемъ, что оба эти міра воззвалъ къ бытію Одинъ Творецъ. Въ начальныхъ словахъ символа содержится патриархальная религія первобытнаго времени и христіанская церковь, исповѣдуя Всемогущаго Отца, согласно вѣруетъ со всѣми благочестивыми израильтянами прошлаго и настоящаго времени.

„Итакъ, мы исповѣдуемъ Единого Истиннаго Бога въ трехъ лицахъ. Это ученіе превосходитъ понятія нашего разсудка; потому что нашимъ познавательнымъ способностямъ надлежало бы быть безконечными, чтобы объять Безконечнаго. Но оно не противорѣчитъ законамъ человѣческой мысли. Хотя, по Аристотелю, невозможно, чтобы два тѣла существовали въ одномъ мѣстѣ; но это положеніе разума, взятое изъ чувственнаго міра, мы не имѣемъ права переносить въ высочайшую, духовную, божественную область и сказать: не мыслимы три Лица въ Единомъ Божествѣ.

„Противъ этого современнаго невѣрія христіанская церковь должна свидѣтельствовать не полу-истину, а всю истину, не новую, а древнюю, вѣчно-живую, которая должна быть предметомъ не изученія только, но

и жизни. Символь, по самому своему происхожденію, составленъ не столько для богословскихъ аудиторій, сколько для прославленія Бога въ священномъ собраніи церкви. Истинное примѣненіе его находимъ въ древне-христіанскомъ обычаѣ—произносить его лишь въ общемъ собраніи вѣрующихъ передъ таинствомъ Евхаристіи. Здѣсь вѣрующіе находятся въ молитвенномъ настроеніи духа, и когда они въ этомъ расположеніи произносятъ символъ, тогда ихъ вѣра въ Трїединого есть истина и жизнь. Здѣсь, собравшись во едино, церковь познаетъ, что Господь близъ нея и мы живемъ о Немъ. Такимъ образомъ Богослуженіе церкви есть живое свидѣтельство тайны Св. Троицы; здѣсь чрезъ Сына и во Св. Духъ приближаемся мы къ Вѣчному Отцу⁴.

Мы привели все предисловіе буквально словами автора и считаемъ нужнымъ замѣтить, что появленіе его среди протестантскаго и католическаго міра есть фактъ знаменательный и поучительный. Такъ вѣровать, мыслить и чувствовать, какъ пишетъ нашъ авторъ,—дай Богъ каждому православному христіанину!

В. Голубковъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки